

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

Кузнецов П. Ф. 2001. Территориальные особенности и временные рамки переходного периода к эпохе поздней бронзы Восточной Европы // Кузнецов П. Ф. (ред.). К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века Восточной Европы. Самара. С. 178–182.

Кузьминых С. В., Мимоход Р. А. 2016. Радиоуглеродные даты Пепкинского кургана и некоторые вопросы хронологии средневожской абашевской культуры // Алёшкин В. А. (ред.). Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.): Материалы круглого стола, посвящ. 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 г.). СПб. С. 36–39.

NEW SITE OF THE ABASHEVO CULTURE IN THE URAL REGION

Pavel F. Kuznetsov*, Mikhail S. Chaplygin**

* *Museum of Archeology of the Volga Region, Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia*; ** *Sterlitamak Museum of Local History, Sterlitamak, Russia*

Keywords: *Abashevo culture of the Middle Bronze Age, chariot cultures, Late Bronze Age, chronology.*

This report presents materials from kurgan no. 1 at the cemetery of Saraysino-2 belonging to the Abashevo culture. Three of the burials have provided radiocarbon dates. Their joint consideration suggests that they are in the range of 21st–19th cent. BC.

ЮНОШЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ С ОРУЖИЕМ И УКРАШЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ СИНТАШТИНСКОГО И ПЕТРОВСКОГО ТИПА)

С. В. Сотникова

ООО «Центр археологических исследований», Надым, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-229-231

Ключевые слова: *Южное Зауралье, Казахстан, эпоха поздней бронзы, памятники синташтинского типа, памятники петровского типа, юношеские социовозрастные объединения.*

В синташтинских и петровских могильниках встречаются парные погребения подростков и детей старшего возраста лицом друг к другу. Для мужчин в парных захоронениях характерно положение на левом боку, а для женщин — на правом. Погребенных, как правило, сопровождает инвентарь в соответствии с их полом. Однако в подростковых и детских погребениях при каждом из скелетов может находиться как «мужской» (оружие), так и «женский» (украшения) инвентарь.

В могильнике Бестамак (Казахстан) погр. 5 содержалось парное захоронение. Погребенный, уложенный на левый бок, определен антропологом Л. Линдстромом как предположительно мужчина 18–22 л. Усопший, положенный на правый бок, определен им как предположительно подросток мужского пола 10–12 л. С обоими погребениями связан как «мужской» инвентарь, так и «женский» (Калиева, Логвин 2009: 49–50).

В могильнике Степное VII (Южное Зауралье) в погр. 19 покойники А и Б захоронены лицом друг к другу в «позе объятия». Погребенный А (8–9 л.) был уложен на правый бок и снабжен значительным количеством украшений, включая наконечник, положение которого необычно. Наконечник закрывает лицевую часть черепа, что, по мнению исследователей, было сделано намеренно. Погребенный Б (9 лет) был захоронен на левом боку, сопровождающий инвентарь при нем отсутствовал (Куприянова, Зданович 2015: 50–51).

В Синташтинском большом грунтовом могильнике (Южное Зауралье) в погр. 39 погребенные А и Б были захоронены скорченно, лицом друг к другу. С погребенным А,

положенным на правый бок, связан исключительно «мужской» инвентарь. С погребенным Б, захороненным на левом боку, связан как «мужской» инвентарь, так и «женский» (Генинг и др. 1992: 228–233).

Так как большинство исследователей относит синташтинское и петровское население к индоиранцам, для интерпретации зафиксированной картины обратимся к описанию дружины Марутов в «Ригведе». Маруты — это юные воины-ровесники (Ригведа. I, 165, 1 и др.). Они не только прекрасно вооружены, но и носят множество украшений (Ригведа. I, 87, 6 и др.). Подобно гандхарвам и апсарам, они поют, играют на музыкальных инструментах, танцуют (Ригведа. V, 52, 12 и др.)

Как отмечает С. В. Кулланда, «танцы, пение, игра на музыкальных инструментах — важнейшая черта так называемых мужских союзов, в частности возрастных группирований молодежи» (Кулланда 1995: 108). Он считает, что «Маруты — классический образец мужского союза, возрастного класса юношей-воинов» (Там же: 114). У индийских племен подобные объединения молодежи выполняли, помимо военной, и другую важную функцию — они сопровождали музыкой и танцами праздники своей деревни, а также выступали в соседних (Васильков 2010: 165). Можно высказать предположение, что в среде синташтинского и петровского населения существовали юношеские социовозрастные объединения. Соответственно, украшения в погребениях юных воинов могли являться деталями костюмов для подобных выступлений. Возможно, что неправильное положение наконечника у подростка из Степного VII — пример того, что юноше отводилась женская роль в ритуале.

Литература

- Васильков Я. В. 2010. Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб.
- Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. 1992. Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск.
- Калиева С. С., Логвин В. Н. 2009. Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 9. С. 32–58.
- Кулланда С. В. 1995. Царь богов Индра: юноша-воин-вождь // Попов В. А. (ред.). Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М. С. 104–125.
- Куприянова Е. В., Зданович Д. Г. 2015. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. Челябинск.

BURIALS OF ADOLESCENTS WITH WEAPONRY AND ORNAMENTS: THE PROBLEM OF INTERPRETATION (MATERIALS FROM SITES OF THE SINTASHTA AND PETROVKA TYPES)

Svetlana V. Sotnikova

LLC “Center for archaeological research”, Nadya, Russia

Keywords: Southern Trans-Urals, Kazakhstan, Late Bronze Age, sites of Sintashta type, sites of Petrovka type, juvenile social unions.

At Sintashta and Petrovka cemeteries, paired face-to-face burials of adolescents and teenagers are encountered. In paired graves of adults of differing sexes, the accompanying grave offerings, as a rule, corresponded to the sex of the interred. However in adolescent's and children's burials, near the skeletons were occasionally found both 'male' (weapons) and 'female' (ornaments) sets of grave goods. For interpretation of such materials, the description of the band of Marutas from the “Rigveda” is attracted. These young men were not only excellently armed but bore numerous ornaments. Among Indian tribes, similar unions of young people, besides the military function, fulfilled also another one: they provided with music and dancing the feasts of their village and also performed at other

settlements (Васильков 2010). Possibly, in the milieu of the Sintashta and Petrovka population there existed some juvenile social and age-related unions. Accordingly, the ornaments at the skeletons of the young warriors can have been the costume details for such performances.

ПОСЕЛЕНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖНОЕ (СИНТАШТА II): МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 2018 ГОДА

Ф. Н. Петров*, Н. С. Батанина**, С. С. Марков***

* Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия; ** Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия;

*** Московский областной общественный фонд историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие», Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-231-232

Ключевые слова: бронзовый век, эпоха финальной бронзы, поселение, Зауральская степь.

Поселение Левобережное (Синташта II) расположено на левом берегу р. Синташта у пос. Комсомольский на территории Брединского р-на Челябинской обл. и входит в число 27 укрепленных поселений эпохи бронзы, обнаруженных к настоящему времени на территории урало-казахстанских степей. Открыто И. М. Батаниной в 1989 г. в результате дешифрирования аэрофотоснимков. Впервые обследовано по полной программе в 2015 г. под руководством одного из авторов. Раскопки памятника проводятся с 2016 г. археологической экспедицией Челябинского государственного историко-культурного заповедника «Аркаим» при участии специалистов и студентов Челябинского ГУ.

К настоящему времени на поселении тремя раскопами и 12 шурфами исследовано 333 м². На двух участках поселения общей площадью 1592 м² выполнена микромагнитная съемка. По территории памятника и его окрестностей проведен целый комплекс работ, включающий в себя ландшафтно-геологические, геоботанические, палеоботанические, почвоведческие и гидрологические исследования, тахеометрическую съемку и построение 3D-модели рельефа современной поверхности (Петров и др. 2017).

В 2018 г. на поселении было продолжено начатое в 2017 г. исследование жилища № 10. Оно было сооружено на позднем этапе существования поселка, в эпоху финальной бронзы, на котловане, оставшимся от раннего синташтинско-петровского жилища. Оно содержит материалы практически всех культурных типов, распространенных в Зауральской степи во II тыс. до н. э. Раскоп 2018 г. площадью 48 м² был заложен в юго-западной части поселения, непосредственно к северу от раскопа 2017 г. В результате вскрыта часть котлована жилища № 10 и небольшой фрагмент межжилищного пространства к западу от него.

Исследованный в раскопе участок котлована жилища был углублен в материковый грунт до 0,5 м. На краях котлована и на его дне было обнаружено 67 ямок от столбов, которые вместе с ямками, изученными в центральной и южной части жилища в 2017 г., образуют систему четырех параллельных рядов, вытянутых по длинной оси жилища — два ряда по краям и два в центральной части котлована. Наличие совмещенных друг с другом и нарушающих общий порядок расположения ямок свидетельствует о неоднократных перестройках и, вероятно, ремонтах жилища. Особенно следует отметить тот факт, что если ямки в центральной части жилища вертикальны, то многие наиболее крупные ямки по краям жилища были выкопаны с наклоном. Это позволяет говорить о том, что исследуемое жилище имело в центре два ряда вертикальных столбов, поддерживающих кровлю; а по краям — наклонные стены.